

«Темные века» как социальная метафора

Анастасия Викторовна Селютина

Магистрант, Институт философии и социально-политических наук

avselyutina@mail.ru

Аннотация: в статье автор рассматривает понятие «Темные века» от начала его употребления от концепции периодизации истории Франческо Петрарки до современных интерпретаций. Наиболее популярным является применение понятия по отношению к Средневековью в значении «варварский», «непрогрессивный», «монастырский», «отсталый» и другие. Значение понятия менялось в зависимости от взглядов историков и исследователей. Применительно к историческим периодам затрагивается проблема установления временных рамок «Темных веков» на конкретных территориях. Прослеживается применение понятия в контексте библейского дуализма света и тьмы. «Темные века» рассматриваются как метафора, представленная как способ осмысления действительности и когнитивный инструмент мышления. Представлен экскурс в историческую трансформацию понятия «метафора» от Аристотеля до когнитивной лингвистики, а также доказывается, что посредством метафор людям характерно выражать обобщенное отношение к объекту. «Темные века» как социальная метафора выражают отношение людей к истории этого периода как чему-то отрицательному, дикому, страшному и отличному от современности. Метафоры и мифы, присущие человеческому мышлению, вводят исследователей в заблуждения, поэтому важно изучить эти когнитивные конструкции, чтобы уметь отсекать их. Необходимо очиститься от заблуждений (идолов Ф. Бэкона).

Ключевые слова: Темные века, метафора, Средневековье, Средние века, когнитивный инструмент мышления, мифологизация, кризис, упадок, заблуждение, библейский дуализм света и тьмы, Франческо Петрарка, гуманисты, историография.

"The Dark Ages" as a social metaphor

Anastasia Viktorovna Selyutina

Undergraduate, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,

avselyutina@mail.ru

Abstract: In this article the author addresses the concept of "Dark Ages" from the beginning of its use by Francesco Petrarch on the periodization of history to contemporary interpretations. The most popular is the application of the concept to the Middle Ages in the sense of "barbaric," "non-progressive," "monastic," "backward," etc. The meaning of the concept changes depending on the views of historians and researchers. Regarding the historical periods, the problem of defining the time scales of the "dark ages" in specific regions is concerned. The application of the concept in the context of the biblical dualism of light and darkness is discussed. «The Dark Ages» is considered as metaphor, presented as both a way of making sense of reality and a cognitive tool of thinking. An outline of the historical transformation of the definition of "metaphor" from Aristotle to cognitive linguistics is presented, and it is argued that through metaphors people

characteristically express a generalized attitude toward an object. «The Dark Ages» as a social metaphor pronounced people's attitude toward history of this period as something negative, barbaric, scary, and different from contemporary times. Metaphors and myths typical of human thinking confuse researchers, so it is important to study these cognitive constructs in order to be able to cut them out. The importance of clearing away misconceptions was argued as far back as F. Bacon.

Keyword: *Dark Ages, metaphor, Medieval, Middle Ages, cognitive tool of thought, mythologization, crisis, decline, misconception, biblical dualism of light and darkness, Francesco Petrarch, humanists, historiography.*

© А.В. Селютина (Ростов-на-Дону). avselyutina@mail.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 8 (1/2) (2022) DOI: 10.18522/2415-8682-2022-8-64-75

Понятие «Темные века» вызывает конкретные ассоциации с периодом истории Средневековой Европы, стоящим между Античностью и эпохой Возрождения. Однако, характер данного понятия не так однозначен. Если погрузиться в изучение истории, то можно обнаружить, что «темными» были и века истории древних цивилизаций. Также, что уже заставляет точно задуматься, «темным» является период мирового системного кризиса (подробнее далее). По мере ознакомления с использованием данного понятия в научных исследованиях выявляются применения понятия в значении «генезиса» или «начала развития» определенной области знания (например, статья «Темные века этимологии» в рамках проекта «Интересная лингвистика» под кураторством Александра Михайленко). Следовательно, необходимо уточнение понятия и условий, к которым оно может применяться, по крайней мере, в истории.

Подходящим ли будет упоминание метафоры в нашем исследовании? Традиционно считается, что метафора есть средство исключительно художественного текста. В науке использование метафор недопустимо в силу того, что они вводят в заблуждения или уводят от истины. Этот взгляд устарел. Метафора есть также способ осмысления окружающей действительности [1] и когнитивный инструмент мышления [2]. Для пояснения почему мы можем считать «Темные века» метафорой, обратим внимание на развитие понятия «метафора» от Аристотеля до современных подходов когнитивной лингвистики.

Первым дал определение метафоры Аристотель. Метафора – это «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [3, с. 669]. Данное определение в большей мере характеризует метафору как риторическую конструкцию в поэзии и ораторском мастерстве, суть которой в подмене одного слова другим без изменения объекта. Если мы назовем город «человеческим муравейником» объект нашего высказывания не изменится, однако неявное сходство города и муравейника будет передано. Следовательно, поэтическое совмещается в философском, поскольку в двух отличных объектах нами замечается нечто новое, схожее. Представления Аристотеля о метафоре повлияли на Цицерона. Он считал, что метафора есть нечто ненужное, затемняющее значение слов, а потому ненужная в речи. Предполагаем, что от Цицерона и распространился негативный посыл метафоры. Философ Гермоген разработал модель метафоры, включающей в себя два этапа взаимодействия двух слов. На первом этапе взаимодействуют сами слова, на втором – их смыслы. В этой идее содержится познавательная сущность метафоры, тот аспект, интересующий нас больше всего в рамках данного исследования. К сожалению, данная линия не разработана глубже вплоть до XX в., когда начала формироваться когнитивистика и конкретно когнитивная лингвистика.

В своей статье «Метафора в когнитивных исследованиях» И. В. Тихонова и И.А. Тихонов [4, с. 65] пишут, что в Средние века тенденция к восприятию метафоры как чего-то мешающего, искажающего смыслы и недопустимого в философском (или научном)

тексте продолжилось. Однако, если мы обратимся непосредственно к философским и научным текстам того времени, то неизбежно столкнемся с использованием метафор. В чем причина того, что тексты порой даже перегружены метафорическими высказываниями? Теоцентричность текстов не предполагала совершение собственных исследовательских открытий, так как только Бог может творить, но давала пространство для всевозможных интерпретаций природных и метафизических явлений и феноменов. Так, в метафоре соприкасалось божественное и тварное (человеческое). Метафорические тексты и выражения не дают читателю единственного толкования, это всегда широкий спектр смыслов. Особо метафоричен текст «Исповеди» Августина Блаженного, представляющий собой целые ряды метафор [5]. Макарова В.Л. приводит множественные метафоры Августина, связанные с человеческими частями тела. Наибольшее употребление замечается за «сердцем» (186 упоминаний): «рука сердца» (мысленно), «уши сердца» (разговор человека и бога), «ожиревшее сердце» (человек, не разделяющий добро и зло), и другие [5].

Эпоха Возрождения, как известно, характеризуется в самом упрощенном смысле рефлексией всего прошлого опыта истории и философии, восстановлением интереса к Античности, а также развитием искусств и науки. Взаимосвязь данных фактов приводит к тому, что метафора в основном рассматривается в контексте творчества и в соответствии с аристотелевской линией. Метафора применяется как эстетическое средство украшения текста. С XVI в. метафора вновь осуждается в научных текстах, так в это время пытались создать ясный и простой язык, который бы не запутывал разум, а помогал точно формулировать мысли.

В Новое время взгляд на метафору также является различным. С одной стороны, метафора способствует затуманиванию разума и препятствует научной деятельности, поэтому ее место только в повседневной речи, а с другой, с ее помощью возможно наиболее эффективно передавать знания и опыт, поскольку дает право на использование аллегорий, знакомых публике (аудитории). Категорически отрицали метафору как необходимое средство языка и инструмент познания Т. Гоббс и Дж. Локк, (но в то же время использовали для формирования новой методологии), Ф. Бэкон же считал, что метафора занимает важную позицию в объяснении научных и философских проблем, при этом не отрицая, что метафоры являются источниками заблуждений, и включая их в «идолы площади» [6].

В рамках направления «философии жизни» (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор и другие) творчество и эмоциональность человека занимают важное место в познании. Метафора становится единственным истинным методом познания, так как, имея в своем основании воображение и интуицию, она расширяет познавательные горизонты человека, выходя за рамки существующей формальной действительности. Метафора нацелена не на коллективное унифицированное понимание мира, а на раскрытие индивидуального понимания и восприятия.

Можем проследить, что в XX в. метафора наконец-то получает статус достоверной и научно легитимной конструкции. В XX в. произошел «лингвистический переворот». Риторические конструкции формируют сам язык, способствуют установлению коммуникации и помогают описанию. Когнитивную роль метафоры выразил А. Ричардс, представив ее как «взаимодействие двух разных мыслей о двух различных вещах внутри одного слова» [7]. Кроме этого, новым в его концепции является отход от представления метафоры как аналогии и переход к метафоре как сравнению.

Восприятие мира и представления о мире зависят от метафор, которыми пользуется человек [8]. В нашей повседневности часто любят в качестве аргумента к чтению книг говорить, что чтение расширяет кругозор и словарный запас. Почему это так важно? Символы, которые получают при чтении, окружают человека и убеждают его в существовании того представления о мире, которое формулируют сами символы. Давно доказано, что мозг не видит различия между событиями, выдуманными нами, и реальными.

На этом настаивают некоторые направления психологии, когда убеждают людей в необходимости позитивного мышления, а также коучи и бизнес-тренеры. «Ведите себя так, будто вы самый богатый и влиятельный человек в мире, и когда-то вы им станете». Наверное, каждый хоть раз слышал подобные речи.

В 70-е годы формируется направление когнитивной лингвистики, постулирующее роль языка как разновидности познавательной способности и инструмента обработки и передачи информации. Метафора же представляется как универсальный когнитивный прием, помогающий в познании, оценке, объяснении мира. В 80-х гг. Дж. Лакофф и М. Джонсон разработали концепцию когнитивной (концептуальной метафоры) [9]. В рамках их концепции метафору возможно использовать как средство познания мира, как инструмента организации опыта и структурирования знаний о мире. Процесс метафоризации основывается на процессах обработки фреймов и сценариев (структур знания), представляющих собой «обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом» [9, с. 9]. Концептуальная метафора помогает познать мир прошлого, чтобы дать ему оценку и осмыслить [2, с. 5]. Как упоминалось и ранее, метафора пронизывает социальную жизнь человека, его деятельность и мышление. Следовательно, определенные метафоры формулируют представления общества о самом обществе. А в их основе лежит культурный опыт.

Культурный опыт конкретного общества можно изучить, начиная со становления его древних форм. Так, метафора может быть применима в историческом познании [10] и историческом дискурсе [2]. Метафора помогает найти что-то общее в разном и разное в общем, а также понять новое, расширяет наше познавательное пространство и значение понятий ранее смыслов. Так, использование и изучение метафор будет полезно применить к историографии, чтобы углубить понимание происходивших в прошлом событий и изменений тенденций (на возвеличивание и низвержение тех или иных идей, или же замену одних смыслов слова другими). Исторической интеллектуальной деятельности только на пользу уточнение выводов по тем или иным вопросам, так при насыщении метафорами историки могут получить дополнительные подсказки к исследуемым явлениям, отвергнуть устоявшиеся модели и взглянуть по-новому. «Концептуальная метафора исторического дискурса – это гибкий, многоуровневый механизм, используемый для осмысления и конструирования картины исторического прошлого, а также для передачи большого объема исторической информации, позволяющей увидеть то, что уже скрыто за горизонтом времен» [2, с. 8]. Например, для нашего исследования понятия «Темные века» придется обратиться в том числе и к историческому материалу, понять почему и кто применил те или иные метафоры к определенным периодам истории, взглянув на них свежим взглядом, и как с этим связана философия, а также попытаемся *концептуализировать историческое прошлое*.

При рассмотрении концепта «Темных веков» как исторического феномена нами выявлены следующие вариации понимания понятия: *«Темные века» есть понятие, упрощающее происходившие в обозначенном периоде с V в. по XV в. события* [11, с. 192]. Нам, прошедшим школьные курсы истории, насмотревшимся репрезентаций в кино и начитавшимся книг о Средневековье, легко говорить о том, что период «Темных веков» или Средние века – время дикое, в которое не происходило ничего хорошего и прогрессивного. С современной точки зрения, тогда властвовала тирания элиты и церкви, ограничивающие просто человека, обрабатывающего землю, в правах и свободах. Это сильно упрощенный и негативно окрашенный взгляд на данный период истории. Сужение смыслов приводит к определенной «слепоте» исследователей, поскольку им свойственно не замечать светлые и прогрессивные моменты. А они были, об этом будет написано дальше.

«Темные века» как специальный термин английского языка. Если изучить взять историографические работы на разных европейских современных языках о Средневековье,

то можно заметить, что терминов, соответствующих «темному» или «темноте», в французском, немецком и итальянском языках нет. По крайней мере, в том смысле, что используется в английском. В нем присутствует даже широкая вариативность понятий, описывающих один и тот же период: «Варварский век», «Непонятный век», «Свинцовый век», «Монашеские века», «Мутные века», «Готический период» [11. с. 193]. Стоит заметить, что понятия вполне точно передают характеристику Средних веков, то есть время с V в. по примерно XV-XVI в., так как затрагивают и преобладающую роль религии в жизни общества, и существование монастырей как культурных и образовательных центров, и создание готического стиля в позднем Средневековье (одна из интерпретаций готического, другая связана с понятием «варварское»), и отношение исследователей к периоду как к времени варваров на фоне павшего Рима с его культурными достижениями.

В связи с предыдущим пунктом выступает *позиционирование «Темных веков» как обозначения англосаксонской исключительности, отличающего Англию от всей остальной Европы, подобно скандинавской «эпохе викингов», а также мифологизации «героического»* [12]. Janet L. Nelson, британский историк-медиевист, в статье «Myths of the Dark Ages» развенчивает три мифа, связанные с Британскими «Темными веками». Под критику и анализ попали следующие мифы: о Короле Артуре и его идеализированном образе, об англосаксонской свободе и о независимости и единстве Англии. Все, представленные здесь мифологизированные формы воздействия на историческое восприятие прошлого, повлияли так или иначе на восприятие образа Англии и властвовании короля Альфреда Великого. И до сих пор мы находимся в тумане заблуждений о событиях прошлого. Был ли король Артур? Возможно ли, что его образ был подвержен намеренной идеализации? Могло ли случиться так, что через его образ транслировались одобряемые нормы рыцарского поведения? На все вопросы можно ответить «да», ведь мы можем предположить, что миф основан на существовании реальной личности. Однако мы сталкиваемся с проблемой дефицита информации, поэтому рассуждения о нем выпадают из контекста исследования.

Миф о свободе англосаксонского народа интересен тем, что при детальном его рассмотрении мы можем наткнуться на некоторые прогрессивные правовые и социальные явления. Несмотря на доминирование дворянства в принятии решений, а также монополизацией управления местной администрацией, не так уж безнадежна была участь крестьян. Имея способности, они могли получить или выкупить земельный участок, который давал им определенную власть, вплоть до становления дворянином, так как земля являлась в это время одним из ценнейших ресурсов. Также такие крестьяне могли защищать свои права на местных судах, в том числе в суды могли обратиться женщины. Следовательно, прогрессивная свобода в Англии присутствовала (хотя бы в сравнении с остальной Европой), и происходило формирование судебной системы как мы знаем ее сейчас в англосаксонской модели, а значит нельзя так категорично говорить о «темноте» Средневековья.

«Третий миф Темного века - это миф о единстве и независимости англосаксонской английской нации, созданной и поддерживаемой христианской монархией, защищенной непобедимым английским флотом, и укорененной в самобытной/уникальной английской культуре, отраженной в английском языке», - пишет Janet L. Nelson [12, с. 147]. Устоявшийся миф получил широкое распространение по всей англоговорящей территории мира и служил определенным политическим целям. Национальное единство сильно преувеличено, как и морская мощь в Темные века [12, с. 156-157].

Описанные выше мифы расцвели в семнадцатом – девятнадцатом веках в работах историков. Преувеличение успехов правителей, «осветление» темного прошлого и создание мифического героя-идеала, естественно, являются процедурами, нацеленными на возвеличивание истории своей страны над другими. Мифы не требуют исторического подтверждения, воздействуют на иррациональное и передаются внутри общества.

Мифологичность человеческого мышления мешает воспринимать историю как источник получения подтвержденной фактами, а не домыслами, информации о прошлом. Мифы служат определенным целям, в основном политическим (например, идеализация правления короля Альфреда и проведение параллели его образа с принцем Альбертом, мужем королевы Виктории). Бывает и так, что миф родился не по злому умыслу, а в виду искажения реальности самими современниками событий.

Таким образом, заканчивая с англосаксонским употреблением понятия «Темные века», обобщим, что *данный период был создан деятельностью британских историков XVII-XIX в. и описывает промежуток между V в. и XI в, описанный британцами для британцев в попытке отделить свою идентичность от материковой Европы того же периода.*

Исторические процессы, которые мы традиционно считаем за «Темные века» истории Средних веков Западной Европы, явления парадоксальные. Это и время кризиса и тотального регресса, в отличие от достижений Римской Империи, но в то же время этот период стал подспорьем для развития достижений Европы, которую мы знаем сейчас. Язык «Темных веков» уникален. Средневековое знание и употребление тропов, аллегорий, контекстов удивляет и сбивает с толку исследователей. Как отмечает Янне Тунтури (Janne Tunturi) [13], историки XVIII в. осуждали использование средневековых источников как заслуживающих доверия. Тексты были бессистемны, содержали множество литературных приемов, что мешало их интерпретации, они были невразумительными. Роберт Генри (Robert Henry), шотландский историк, считает, что «из темных веков вышли самые светлые и умные писатели» [13, с.22]. Средние века породили тексты, чтение которых требовало времени и образования, ввиду их насыщенности смыслами. Восхищаясь сложностью средневековых текстов, Томас Уортон (Thomas Warton) пишет, что у человечества ухудшилось воображение, по сравнению со средневековыми писателями. Он отмечает, что прогресс человеческого разума с его нацеленностью на «реальное» многое потерял в «воображаемом». Данная позиция ставит перед нами вопрос оценки периодов истории, в которые, как нам кажется, не происходило ничего содержательного. Что если наше признание смыслов текстов точных и ясных есть только обман, и за завесой аллегорий другие тексты содержат больше необходимой нам информации? Вопрос этот, впрочем, больше риторический. Как мы можем довериться таким источникам и не впасть в заблуждения? В этом плане выделяется древнеанглийская литература, написанная «для всех людей» на просторечии: поэмы, книги о праве, проповеди, жития святых [12, с. 158]. Следовательно, *«Темные века» есть период расцвета аллегорической литературы и человеческого воображения.*

Положительную оценку «Темным векам» может дать католическая церковь, поскольку именно в это время происходит активная христианизация Европы, развитие христианского искусства и формирование литургий и канонов. Учитываем подобный аспект, так как религия для людей является необходимостью (по крайней мере, для того времени). Во время перемен особенно. Следовательно, *«Темные века» есть период активного распространения и формирования христианской (католической) веры.*

Исторически первое упоминание понятия «Темные века» в рамках периодизации истории приписывается Франческо Петрарки [14]. Однако, по этому вопросу до сих пор не принято единого решения. В главном историческом труде «De viris illustribus» в его втором варианте в 1342/1343 годах он сконцентрировался на рассмотрении развития и упадка одного государства – Римской Республики и позже Римской Империи. Причем интересовал его именно языческий Рим. На него философ смотрел с исторической точки зрения и крайне сокрушался, что Рим пал. Вся жизнь Петрарки была пронизана ожиданием воскрешения величия Рима, выступающего для него высшей точкой культурного и политического развития. Так проводится линия между «древней» и «современной»

истории. Период от «древней» истории до четырнадцатого века выступает у него «темным», поскольку не стоит ничего, этот период не породил ничего столь же великого как Рим. «Современный» же период только будущее, четырнадцатый век относится все еще к периоду упадка. Рим еще не восстал, люди еще интеллектуально не поднялись. Время от четырнадцатого века до «современного» периода можно назвать «средним временем». Петрарка стоит у самого истока ренессансной мысли. Логично, что он является также основоположником концепции или отношения, которое рассматривает Средние века как "Темные века".

Гуманисты Ренессанса причисляли себя к «новому времени», «современному» периоду или «Эпохе Света» и осуждали Средневековье как время «темное». Корни деления на «темное» и «светлое» уходят в ранние Средние века, к библейскому дуализму света и тьмы [13, с. 20]. По словам Янне Тунтури (Janne Tunturi), негативный образ средневековой истории, которую мы знаем со школы, был создан писателями XVIII в. и после получил развитие в следующем столетии.

Историки Просвещения и Нового времени считали «свет» синонимом научной истины и прогресса [13]. В этом случае *«тьма» выступает антонимом, то есть заблуждениями и отсутствием прогресса.* Теряется интерес к окружающему миру и человек сосредотачивается на себе, своем спасении, выживании и стремлении к свободе. Теряется интерес к знанию и к поиску знания [11, с. 192]. Также в этом понимании «Темных веков» Средневековую Европу сопоставляют с Востоком, в котором также отсутствует возможность прогресса [13, с. 23].

«Тьма» или «темнота» обозначает периоды истории, которые представляют некоторую неясность происходивших событий, так как историки не обладают достаточными достоверными фактами, то есть *«Темные века» в этом смысле выступают как период, о которых нет сведений, их можно подвергнуть сомнению (всевозможные жития святых; литургии; Книги жизни (Libri vitae), связанные с поминовением умерших; политическая поэзия; анналы; прежде всего хартии [11, с. 196]) или их количество не является достаточным для интерпретации.* Также *«Темные века» могут восприниматься как периоды смятения при формировании общества, когда в нем еще не выстроена ясная и однозначная внутренняя структура [13, с. 22].*

Во время Реформации тема дуализма света и тьмы была актуальна по отношению к критике церкви [11, с. 193]. Продающие индульгенции, выступали в роли «тьмы». Соответственно, весь период церковной власти над европейским обществом является «темным» или «подверженным тьме».

Понятие «Темные века» употребляется в историографии не только к Средневековью. Употребляют его к истории Древней Греции, славянской истории и скандинавской истории (на основании лекций специалиста по эпохе викингов и темных веков на территории современной России Сыроватко А. С.), византийской истории [15] и так далее. Наиболее известны нам *«темные века» древнегреческой истории периода XI — IX века до н. э.* (иногда продлевается до середины VIII в. до н. э.). Также, как и в случае с Англией, обозначение «темного» времени носит и другие названия в периодизации: «гомеровский» и «геометрический» (по стилю керамической росписи, найденной в археологических экспедициях). До сих пор идут дискуссии можно ли называть этот период «субмикенским», так как он был неравномерно распространен на всей территории Среднеземноморья. Дискуссионным является вопрос определения временных рамок «темных веков» [16]. Десборо В. Р. определяет «темные века» в период от 1125 до 900 г. до н.э., Снодграсс Э. М. с XI века по первую половину VIII века до н.э. У Андреева Ю. В. [17, с. 646] темные века приходятся на XII – VIII в. до н. э., так как он принимает деление истории Древней Греции на две эпохи: микенскую (крито-микенскую), пришедшую в упадок в XII в. до н. э., и античного полиса, начавшего зарождаться в VIII в. до н. э. Причем, что интересно, Андреев

Ю. В. выражает мнение, что «вполне допустимо предположение, что в каких-то отношениях и на каких-то уровнях темные века были периодом остановки или даже разрыва в историческом развитии греческого общества, тогда как в других отношениях и на других уровнях это развитие продолжалось» [17, с. 647].

Дикинсон О. предлагает отказаться от понятия «темные века», так как сменился вектор понимания этого периода от периода, о котором мало известно, до периода, в который ничего не происходило [16, с. 49]. Вспоминая ранее написанное, метафора, определяющая интерпретацию исторического опыта, изменилась. Вместо «темных веков» Дикинсон предлагает использовать понятие «ранний железный век». XII-X в. до н.э., по его мнению, представляются в археологии и истории наиболее «темными» [18].

Греция столкнулась с упадком социально-экономической жизни с 1200 по 700 год до н.э., который характеризовался утратой определенных материальных навыков, упадком культурных аспектов жизни, снижением уровня жизни и, следовательно, «ослаблением здоровья», деурбанизацией, потерей населения и потерей торговых контактов внутри и за ее пределами. Определенную проблему составляет неравномерность развития Средиземноморья. Бедность, кризисы, нашествия и падение демографии, а также засуха застали в равной мере не все районы. (практически не были затронуты Эвбея и Крит [19,20]). Понемногу ситуация по всей Эгеиде стабилизируется за счет развития торговли, скотоводства и начала колонизации. На «темные века» пришлось формирование греческого алфавита и его распространение. Так как началась активная работа по записи хозяйственных и административных дел, также законов и исторических событий, то информации о происходящем в полисах после VIII в. до н.э., стало больше. Началось «греческое возрождение», являющееся продуктом кризиса «темных веков» («семь мудрецов» и генезис философии приходятся на время «ренессанса»).

Понятие «Темные века» может употребляться и в более глобальном смысле, нежели несколько веков упадка или деградации конкретной территории. *«Темные века» – феномен тотального кризиса мировой системы, связанный с социально-экономическим, политическим и лежащим в их основе экологическим упадками, длящимися примерно 500 лет, пока природные и экологические ресурсы ни будут восстановлены или человечество ни найдет иной стратегический выход поиска новых ресурсов* [19, с. XV, XVI, 14, 22].

Темные века (как исторические события и как теоретическая концепция) являются критическими кризисными периодами в мировой истории на протяжении последних пяти тысяч лет, когда условия окружающей среды играли значительную роль в формировании как общества, королевства, империи и цивилизации были реорганизованы и организованы. Это периоды, вынуждающие сообщества под воздействием внешних факторов реорганизовываться, чтобы соответствовать условиям экологического дефицита и изменения климата. Таким образом, Темные века – это значимые моменты для истории человечества. Они являются периодами деградации человеческих сообществ, и, с точки зрения человеческого прогресса, период социально-экономического и политического упадка и регресса.

Важнейшим фактором, способствующим выходу из кризиса, является переход от бронзы к железу. Его принятие было системно преобразующим, поскольку месторождения железной руды были широко доступны, в отличие от меди, которая была найдена только в отдельных областях Ближнего Востока, Центральной Европы, Эгейского моря и Ирана, вызвало ряд социально-экономических изменений, таких как урожайность сельского хозяйства и расширение торговли. Железный век начался, «когда железо перестало считаться драгоценным металлом и было окончательно принято в качестве преобладающего материала для изготовления инструментов и оружия» [19]. Железо имеет значение как материал, который перевел военное дело из элитной в общую деятельность, облегчил промышленность и сельское хозяйство (с появлением железного лемеха, который

заменял деревянный плуг) [20, с. 171]. Сам факт перехода к железу может быть вызван дефицитом бронзы, что сделало железо более естественным товаром для обращения.

Таким образом, метафора «темные века» является парадоксальной в том смысле, что означает как кризис и регресс цивилизаций и народов, так и является отправной точкой прогресса.

Современное употребление понятия «Темные века». Большинство современных историков не используют термин «темные века», предпочитая такие термины, как Раннее Средневековье. Но когда некоторые историки используют термин «Темные века» сегодня, он предназначен для описания экономических, политических и культурных проблем эпохи. Для других термин «Темные века» призван быть нейтральным, выражая идею о том, что события периода кажутся темными для нас из-за малого количества исторических источников.

Термин "темные века" не ограничивается дисциплиной истории. Поскольку археологические свидетельства для одних периодов многочисленны, а для других скудны, существуют также *археологические темные века, то есть периоды истории, не подтверждённые археологическими находками.*

«Цифровым темным веком» называют гипотетическое будущее, в котором созданные нами электронные документы, будут нечитаемые [21]. Впервые понятие было употреблено в 1997 г. на конференции Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. С каждым годом количество веб-страниц в Интернете растёт, люди загружают все больше и больше информации. На 1997 г. жизнь веб-страниц исчислялась 18 месяцами, после чего она забрасывалась и исчезала. Сейчас темпы роста, естественные, стали больше. До сих пор нет пассивных способов сохранения и хранения цифровой информации. Это вполне объяснимо как нереальными объемами необходимой для сохранения информации, так и отсутствием постоянного финансирования этого сложного процесса. К тому же, до сих пор виды файлов многообразны, для сохранения некоторых необходимы различные программы, что усложняет процесс сохранения. Почему это вообще проблема? Есть вероятность того, что наши технологии разовьются до такой степени, что в будущем прочесть весь массив современных знаний не получится, он исчезнет также как когда-то в пожаре исчезла Александрийская библиотека. Только физический носитель возможно воссоздать или отреставрировать, цифровой документ пропадет безвозвратно. Это вероятное будущее и называют «Цифровым темным веком».

Таким образом, подводя итоги, концептуализируем понятие «Темные века». Во-первых, «Темные века» - это исторический период социального, культурного, политического и т. д. упадка. Во-вторых, понятие употребляется преимущественно в отрицательном значении, на что влияет метафора «тьмы», ассоциирующаяся с чем-то недобрым, отсталым, диким и нестабильным (если говорить о кризисе и упадке как времени глобальных перемен и сложностей на пути к выживанию). В-третьих, несмотря на негативную оценку «темных» периодов, исследователями и современниками (в некоторых случаях) признается и положительная сторона кризиса.

Напомним, что «концептуальная метафора исторического дискурса – это гибкий, многоуровневый механизм, используемый для осмысления и конструирования картины исторического прошлого, а также для передачи большого объема исторической информации, позволяющей увидеть то, что уже скрыто за горизонтом времен» [2, с. 8]. Формулировка единого и универсального понятия «Темных веков» невозможна. В зависимости от контекста эпохи, контекста общества, использующего разные метафоры, меняется восприятие мира. Нами представлены различные оттенки понятия начиная от специального термина в англосаксонской традиции и заканчивая возможным сценарием цифровой катастрофы, также была рассмотрена вариация применения «Темных веков» в историческом пространстве от мировых системных кризисов до упадка конкретных

территорий. Масштабы употребления понятия поражают.

Восприятие исторического прошлого и социальной жизни в «Темные века» сильно зависимы от интерпретации «темного». Если принимаем, что «тьма» есть только плохое, несправедливое и деспотичное, то и отношение к истории этого периода у нас будет оцениваться так же. И это будут заблуждения (идолы Ф. Бэкона), мешающие воспринимать Средние века или Древнюю Грецию геометрического периода такими, какими они были на самом деле, а не в нашей интерпретации. Показанные в данной работе смыслы «Темных веков» демонстрируют поливариативность восприятия. Кто-то видел в упадке лишь упадок и проблемы, а кто-то нашел прогресс и возможность для восхищения (в данном случае литературой). Нашу социальную реальность формирует метафорическое восприятие и интерпретация коллективного знания о том или ином временном промежутке. Вспомним же, что заблуждения мешают выявлению научной истины и объективности исследователя, и отойдем от предвзятости в отношении «темного». Ведь, как знает каждый, в темном может содержаться светлое, а в светлом – темное («Инь» и «Ян» в древнекитайской философии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стоянова Е. В. Метафора как способ осмысления современной действительности // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 60–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://medialing.ru/metafora-kak-sposob-osmysleniya-sovremennoj-dejstvitelnosti/> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Миньяр-Белоручева А. П. Метафоры в пространстве исторического дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2020. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-prostranstve-istoricheskogo-diskursa> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 645-681.
4. Тихонова И. В., Тихонов И. А. Метафора в когнитивных исследованиях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №7 (68). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-kognitivnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Макарова В. Л. Et abigo ea manu cordis: о некоторых метафорических употреблениях лексемы cor в «Исповеди» Аврелия Августина // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/et-abigo-ea-manu-cordis-o-nekotoryh-metaforicheskikh-upotrebleniyah-leksemy-cor-v-ispovedi-avreliya-avgustina> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Акишина Е.О. Роль метафоры в формировании языка науки и философии Нового времени // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. №4 (35). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-formirovani-i-yazyka-nauki-i-filosofii-novogo-vremeni> (дата обращения: 29.09.2022).
7. Зубкова О. С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 1 (13). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-filosofskoy-paradigme> (дата обращения: 29.09.2022).
8. Сазбандян Т. В. Роль метафоры в познавательной деятельности и проблемы исследования повседневности // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-poznavatelnoy-deyatelnosti-i-problemy-issledovaniya-povsednevnosti> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. 2004. 256 с.

10. Лаптева М. П. Роль метафоры в историческом познании // Культурный код. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-istoricheskom-poznani> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Nelson Janet L. The Dark Ages // History Workshop Journal. 2007. V 63 (1). P. 191–201. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/hwj/dbm006> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Nelson Janet L. Myths of the Dark Ages. // The Making of Britain / ed. L.M. Smith. London. 1984. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-17650-2_12 (дата обращения: 20.09.2022)
13. Tunturi J. Darkness as a metaphor in the historiography of the Enlightenment // Approaching Religion. 2011. 1 (2). P. 20–25. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30664/ar.67479> (дата обращения: 20.09.2022).
14. Mommsen Theodor E. Medieval and Renaissance Studies. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press. 1959. 353 p.
15. Лемерль П. Первый византийский гуманизм: замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб. 2017. 480 с.
16. Медовичев А.Е. От дворцовой цивилизации бронзового века к миру полисов: ключевые проблемы греческих «Темных веков» в современной зарубежной историографии (Аналитический обзор) // Периодизация истории и «переходные периоды» в современной зарубежной историографии. 2012. С. 46-79. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-dvortsovoy-tsivilizatsii-bronzovogo-veka-k-miru-polisov-klyuchevye-problemy-grecheskikh-temnyh-vekov-v-sovremennoy-zarubezhnoy> (дата обращения: 01.05.2022).
17. Андреев Ю.В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III - начало I тыс. до н. э.). СПб. 2002. 862 с.
18. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and Change between the Twelfth and Eighth Centuries B.C. London. Routledge. 2006. 298 p.
19. Chew Sing C. The Recurring Dark Ages: ecological stress, climate changes, and system transformation. Lanham, MD. 2006. 293 p.
20. Knodell Alex R. Societies in Transition in Early Greece: An Archaeological History. University of California Press, Berkeley. 2021. 363 p.
21. Kuny T. A Digital Dark Ages? Challenges in the Preservation of Electronic Prevention Information // 63rd International Federation of Library Associations and Institutions Council and General Conference. 1997. P. 1-12.

REFERENCES

1. Stoyanova E. V. Metafora kak sposob osmy`sleniya sovremennoj dejstvitel`nosti // Medialingvistika. 2015. № 4 (10). S. 60–66. [Electronic resource]. URL: <https://medialing.ru/metafora-kak-sposob-osmysleniya-covremennoj-dejstvitelnosti/> (Accessed: 29.09.2022). (In Russian)
2. Min`yar-Belorucheva A. P. Metafory` v prostranstve istoricheskogo diskursa // Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika. 2020. № 4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-prostranstve-istoricheskogo-diskursa> (Accessed: 01.10.2022). (In Russian)
3. Aristotel`. Poe`tika // Aristotel`. Soch.: v 4 t. T. 4. M. 1983. S. 645-681. (In Russian)
4. Tixonova I. V., Tixonov I. A. Metafora v kognitivny`x issledovaniyax // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 7 (68). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-kognitivnyh-issledovaniyah> (Accessed: 01.10.2022). (In Russian)

5. Makarova V. L. Et abigo ea manu cordis: o nekotory`x metaforicheskix upotrebleniyax leksemy` cor v «Ispovedi» Avreliya Avgustina // Indoevropskoe yazy`koznanie i klassicheskaya filologiya. 2010. № 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/et-abigo-ea-manu-cordis-o-nekotoryh-metaforicheskikh-upotrebleniyah-leksemy-cor-v-ispovedi-avreliya-avgustina> (Accessed: 29.09.2022). (In Russian)
6. Akishina E.O. Rol` metafory` v formirovanii yazy`ka nauki i filosofii Novogo vremeni // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshheniya. 2015. № 4 (35). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-formirovanii-yazyka-nauki-i-filosofii-novogo-vremeni> (Accessed: 29.09.2022). (In Russian)
7. Zubkova O. S. Metafora v filosofskoj paradigme // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1 (13). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-filosofskoy-paradigme> (Accessed: 29.09.2022). (In Russian)
8. Sazbandyan T. V. Rol` metafory` v poznavatel`noj deyatel`nosti i problemy` issledovaniya povsednevnosti // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa. 2009. № 3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-poznavatelnoy-deyatelnosti-i-problemy-issledovaniya-povsednevnosti> (Accessed: 20.09.2022). (In Russian)
9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory`, kotory`mi my` zhivem. M. 2004. 256 s. (In Russian)
10. Lapteva M. P. Rol` metafory` v istoricheskom poznanii // Kul`turny`j kod. 2020. № 3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-istoricheskom-poznanii> (Accessed: 20.09.2022). (In Russian)
11. Nelson Janet L. The Dark Ages // History Workshop Journal. 2007. V 63 (1). P. 191–201. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1093/hwj/dbm006> (Accessed: 20.09.2022).
12. Nelson Janet L. Myths of the Dark Ages. // The Making of Britain / ed. L.M. Smith. London. 1984. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-17650-2_12 (Accessed: 20.09.2022).
13. Tunturi J. Darkness as a metaphor in the historiography of the Enlightenment // Approaching Religion. 2011. 1 (2). P. 20–25. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.30664/ar.67479> (Accessed: 20.09.2022).
14. Mommsen Theodor E. Medieval and Renaissance Studies. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press. 1959. 353 p.
15. Lemerl` P. Pervy`j vizantijskij gumanizm: zamechaniya i zametki ob obrazovanii i kul`ture v Vizantii ot nachala do X veka. SPb. 2017. 480 s. (In Russian)
16. Medovichev A.E. Ot dvorcovoj civilizacii bronzovogo veka k miru polisov: klyuchevy`e problemy` grecheskix «Temny`x vekov» v sovremennoj zarubezhnoj istoriografii (Analiticheskij obzor) // Periodizaciya istorii i «perexodny`e periody`» v sovremennoj zarubezhnoj istoriografii. 2012. S. 46-79. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-dvortsovoy-tsivilizatsii-bronzovogo-veka-k-miru-polisov-klyuchevye-problemy-grecheskih-temnyh-vekov-v-sovremennoj-zarubezhnoj> (Accessed: 01.05.2022). (In Russian)
17. Andreev Yu.V. Ot Evrazii k Evrope. Krit i E`gejskij mir v e`poxu bronzy` i rannego zheleza (III - nachalo I ty`s. do n. e`). SPb. 2002. 862 s. (In Russian)
18. Dickinson O. The Aegean from Bronze Age to Iron Age. Continuity and Change between the Twelfth and Eighth Centuries B.C. London. Routledge. 2006. 298 p.
19. Chew Sing C. The Recurring Dark Ages: ecological stress, climate changes, and system transformation. Lanham, MD. 2006. 293 p.
20. Knodell Alex R. Societies in Transition in Early Greece: An Archaeological History. University of California Press, Berkeley. 2021. 363 p.
21. Kuny T. A Digital Dark Ages? Challenges in the Preservation of Electronic Prevention Information // 63rd International Federation of Library Associations and Institutions Council and General Conference. 1997. P. 1-12.